

ГЕНРИК ИБСЕН

Привидения

ПАЛ Ъ МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82.2
ББК 84(4)
И16

Перевод с норвежского А. и П. Ганзен

Ибсен Г.

И16 Привидения / Генрик Ибсен ; [пер. с норвеж. А. и П. Ганзен]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 286 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-09546-6

Настоящее издание включает в себя три наиболее значительных пьесы всемирно известного норвежского драматурга, одного из основоположников европейской «новой драмы» Генрика Ибсена. Пьеса «Кукольный дом» (1879) была воспринята современниками как манифест феминизма, но на самом деле Ибсен не ограничивается здесь лишь вопросом женской эмансипации, а ставит более глубокую, общечеловеческую проблему — проблему свободы личности. Он обнаруживает скрывающееся за видимой идиллией внутреннее неблагополучие современной ему действительности, эта тема развивается и заостряется в «Привидениях» (1881). В поздней пьесе «Строитель Сольнес» (1892) Ибсен под влиянием философии Фридриха Ницше размышляет об изbranничестве и возмездии за него.

УДК 82.2
ББК 84(4)

ISBN 978-5-517-09546-6

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

КУКОЛЬНЫЙ ДОМ

Пьеса в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Адвокат Хельмер.

Нора, его жена.

Доктор Ранк.

Фру Линне.

Частный поверенный Кругстад.

Трое маленьких детей четы Хельмер.

Анна Мария, их нянька.

Служанка в доме Хельмера.

Посыльный.

Действие происходит в квартире Хельмера.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Уютная комната, обставленная со вкусом, но недорогой мебелью. В глубине, в средней стене, две двери: одна, справа, ведет в переднюю, другая, слева, в кабинет Хельмера. Между этими дверями пианино. Посредине левой боковой стены дверь, ближе к авансцене окно. Около окна круглый стол с креслами и диванчиком. В правой стене, несколько подалее вглубь, тоже дверь, а впереди изразцовая печка; перед нею несколько кресел и качалка. Между печкой и дверью столик. По стенам гравюры. Этажерка с фарфоровыми и прочими безделушками, книжный шкафчик с книгами в роскошных переплетах. На полу ковер. В печке огонь. Зимний день. В передней звонок. Немного погода слышно, как дверь отпирают. Из передней в комнату входит, весело напевая, Н о р а, в верхней одежде, нагруженная ворохом пакетов и свертков, которые она складывает на стол направо. Дверь в переднюю остается открытой, и там виднеется п о с ы л ь н ы й, принесший елку и корзину, которые он отдает с л у ж а н к е, отворившей дверь.

Н о р а. Хорошенько припрячь елку до вечера, Элене. Дети не должны увидеть ее прежде, чем она будет украшена. (*Посыльному, вынимая портмоне.*) Сколько?

П о с ы л ь н ы й. Пятьдесят эре!

Н о р а. Вот крона... Нет, оставьте себе все.

П о с ы л ь н ы й кланяется и уходит. Нора затворяет дверь в переднюю, снимает с себя верхнее платье, продолжая посмеиваться тихим, довольным смехом. Потом вынимает из кармана мешочек с миндальным печеньем и съедает несколько штук. Осторожно идет к двери, ведущей в комнату мужа, и прислушивается.

Да, он дома. (*Снова напевает, направляясь к столу.*)

Хельмер (*из кабинета*). Что это, жаворонок запел?

Нора (*развертывая покупки*). Он самый.

Хельмер. Белочка там возится?

Нора. Да!

Хельмер. Когда же белочка прискакала?

Нора. Только что. (*Прячет мешочек с печеньем в карман и обтирает себе губы.*) Поди сюда, Торвальд, погляди, чего я накупила!

Хельмер. Постой, не мешай. (*Немного погодя открывает дверь и заглядывает в комнату, держа перо в руке.*) Накупила, говоришь? Все это?.. Птичка опять улетала сорить денежками?

Нора. Знаешь, Торвальд, пора же и нам наконец немножко кутнуть. Это ведь первое Рождество, когда нам нет нужды так стеснять себя.

Хельмер. Ну и пускаться в мотовство нам тоже нельзя.

Нора. Немножко-то можно! Правда? Самую чуточку! Тебе ведь положили теперь большое жалованье, и ты будешь зарабатывать много-много денег.

Хельмер. Да, с Нового года. Но выдадут мне жалованье только через три месяца.

Нора. Пустяки! Можно занять пока.

Хельмер. Нора! (*Подходит и шутливо берет ее за ушко.*) Опять наше легкомыслие тут как тут. Ты представь себе, сегодня я занимаю тысячу крон, ты тратишь их на праздниках, а накануне Нового года мне на голову падает черепица с крыши — и готово.

Нора (*закрывая ему рот рукой*). Фу! Не говори таких гадких вещей.

Хельмер. Нет, ты представь себе подобный случай, — что тогда?

Нора. Если уж случился такой ужас, то для меня все равно — есть у меня долги или нет.

Хельмер. Ну, а для людей, у которых я бы занял?

Нора. Для них? А что о них думать! Ведь это же чужие!

Хельмер. Нора, Нора, ты еси женщина! Но серьезно, Нора, ты ведь знаешь мои взгляды на этот счет. Никаких долгов! Никогда не занимать! На домашний очаг, основанный на займах, на долгах, ложится какая-то некрасивая тень зависимости. Прдержались же мы с тобой храбро до сегодняшнего дня, так уж потерпим и еще немножко, — недолго ведь.

Нора (*отходя к печке*). Да что же, как хочешь, Торвальд.

Хельмер (*за нею*). Ну, ну, вот птичка и опустила крылышки. А? Белочка надулась. (*Вынимает портмоне.*) Нора, как ты думаешь, что у меня тут?

Нора (*оборачиваясь, живо*). Деньги!

Хельмер. Вот тебе! (*Подает ей несколько бумажек.*) Господи, я ведь знаю, сколько в доме расходов на праздниках.

Нора (*считая*). Десять, двадцать, тридцать, сорок. Спасибо, спасибо тебе, Торвальд. Теперь мне надолго хватит.

Хельмер. Да, уж ты постарайся.

Нора. Да, да, непременно. Но поди сюда, я тебе покажу, что я накупила. И как дешево! Гляди, вот новый костюм Ивару и сабля. Вот лошадка и труба Бобу. А вот кукла и кукольная кроватка для Эмми. Простенькие, но она все равно их скоро поломает. А тут на платья и передники прислуге. Старухе Анне Марии следовало бы, конечно, подарить побольше...

Хельмер. А в этом пакете что?

Н о р а (*вскакивая*). Нет, нет, Торвальд! Этого тебе нельзя видеть до вечера!

Х е л ь м е р. Ну-ну! А ты вот что скажи мне, маленькая мотовка, что ты себе самой присмотрела?

Н о р а. Э, мне ровно ничего не надо.

Х е л ь м е р. Вот уж как раз надо! Назови же мне теперь что-нибудь — конечно, разумное, чего бы тебе больше всего хотелось.

Н о р а. Право же, не надо. Или послушай, Торвальд...

Х е л ь м е р. Ну?

Н о р а (*перебирая пуговицы его пиджака и не глядя на него*). Если уж ты хочешь подарить мне что-нибудь, так ты бы... ты бы...

Х е л ь м е р. Ну, ну, говори же.

Н о р а (*быстро*). Ты бы дал мне лучше деньгами, Торвальд. Сколько можешь. Я бы потом, на днях, и купила себе что-нибудь.

Х е л ь м е р. Нет, послушай, Нора...

Н о р а. Да, да, сделай так, милый Торвальд! Прощу тебя! Я бы завернула деньги в золотую бумажку и повесила на елку. Это было бы так весело!

Х е л ь м е р. А как зовут тех пташек, которые веч-но сорят денежками?

Н о р а. Знаю, знаю, — мотовками. Но сделаем, как я говорю, Торвальд. Тогда у меня будет время обдумать, что мне особенно нужно. Разве это не благоразумно? А?

Х е л ь м е р (*улыбаясь*). Конечно, то есть если бы ты в самом деле могла придержать эти деньги и потом действительно купить на них что-нибудь себе самой. А то и они уйдут на хозяйство, на разные ненужные мелочи, и мне опять придется раскошеляться.

Н о р а. Ах, Торвальд...